

Яковлев Айтал Игоревич

кандидат исторических наук,
доцент исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова

Yakovlev Aytal Igorevich

PhD in History,
Associate Professor,
History Subdepartment,
North-Eastern Federal University

Яковлева Капитолина Максимовна

кандидат исторических наук,
доцент исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова

Yakovleva Kapitolina Maksimovna

PhD in History,
Associate Professor,
History Subdepartment,
North-Eastern Federal University

ТРАДИЦИОННЫЙ ЯКУТСКИЙ ПРАЗДНИК ЫСЫАХ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ [1]

TRADITIONAL YAKUT YSYAKH FESTIVAL IN MODERN CULTURAL LANDSCAPE [1]

Аннотация:

В статье рассматривается история развития культурного ландшафта якутского села в результате политики укрупнения колхозов в середине XX в., сохраняющего традиционные элементы по сей день. Выделяя особенности изучаемой территории в начале XXI в., авторы отмечают возникновение неоязыческих культовых сооружений – Арчы Дьытэ. Новые компоненты повседневной культуры демонстрируют обновление устоявшегося образа жизни, что в свою очередь выражается не только в расширении этнического сознания, но и в особом процессе – глокализации. Последняя раскрывается через взгляд на традиционный якутский национальный праздник – ысыах, который менялся в разные периоды с середины XX в. до наших дней в соответствии с развитием якутского сельского ландшафта. Ысыах не утратил свое ядро – летний обряд кумысопития (айах тутуу), традиционные спортивные соревнования и национальный хоровод осуохай. Современные якуты сохранили основные элементы торжества, но под давлением культурной глобализации можно проследить трансформацию форм проведения мероприятий, одежды, украшений, культовых сооружений, площадки. В работе исследуется ысыах в Сунтарском и Верхневилуйском районах. Изучены форма празднования, традиционное облачение, современные украшения якутов, традиционное место проведения праздника. Все это позволяет проанализировать существующий культурный облик и социально-культурную среду якутского села.

Ключевые слова:

культурный ландшафт, история быта, Якутия, якуты, современное село, традиционная вера коренных народов, неоязычество.

Summary:

The study deals with the historical background to the cultural landscape in Yakut village that is a result of the collective farm amalgamation in the mid-20th century and still preserves the traditional elements of Yakut culture. The authors highlight the emergence of Archy Di-ete, the neo-pagan houses of worship, in the early 21st century. New features of everyday culture demonstrate the renewal of the traditional lifestyle, which in turn is reflected not only in the growth of ethnic consciousness but also in glocalization. This process is revealed through the view on traditional Yakut Ysyakh festival that has changed from the mid-20th century up to the present in accordance with the development of Yakut rural landscape. The festival maintains its core components: summer koumiss drinking rite (ayakh tutuu), traditional sports competition, and osuokhai round dance. Modern Yakuts preserved the main elements of celebration. However, cultural globalization transformed the forms of celebration, clothing, jewelry, houses of worship, and places of celebration. The study investigates Ysyakh festival in Suntarsky and Verkhnevilyuysky Districts. The research examines the forms of celebration, traditional clothing, modern jewelry of the Yakuts, and traditional location of festival. It allows one to analyze the current cultural landscape and the social and cultural environment of the Yakut village.

Keywords:

cultural landscape, history of everyday life, Yakutia, the Yakuts, modern village, traditional faith of indigenous people, neo-paganism.

В России сегодня заново обостряется вопрос о сложностях проживания в условиях Арктики и Крайнего Севера. Он содержит комплекс проблем, которые пытаются решить специалисты отдельных видов гуманитарных, социальных и точных наук, используя актуальные методы исследований отечественных и зарубежных школ. Основные направления освоения обусловлены прежде всего экономическими, социальными трудностями, из которых в свою очередь вытекают проблемы, касающиеся политики и культурной глобализации. В существующих условиях становится важной постановка методологических и методических аспектов изучения современного развития, изменения идентичности коренных народов Сибири.

Антропологи проявляют научно-исследовательский интерес к универсальному феномену современности – трансформации обыденной жизни, в частности традиционных праздников. Изучение различных аспектов гуманитарных, антропологических вопросов, касающихся якутского села, начинается с XIX в. В.Л. Серошевский [2], Р.К. Маак [3], Г.П. Башарин [4] и другие ученые занимались описанием культурного ареала и хозяйственной жизни народов Якутии. Вполне понятно, что в классических трудах этнографов во главе угла не стояли вопросы формирования человека в условиях северного поселения, однако в контексте их работ можно проследить базис природной и социальной среды, которая является фундаментообразующим фактором культурного ландшафта якутского села.

На современном этапе развития исторической науки, в частности ее историко-антропологического крыла, значительное влияние на изучение якутского села оказали работы авторов, которые обращались к отдельным аспектам жизни и методам анализа истории сельской социальной повседневности, например Л.И. Винокуровой [5]. С.И. Сивцева исследует условия жизни и быт населения Якутии в период после Великой Отечественной войны – в 1946 г. – 1950-е гг., аспекты социально-экономического положения городских и сельских жителей, влияние неурожайных лет на продовольственное обеспечение сельской местности, роль государства и партии в борьбе с экономической разрухой, воздействие демографии на развитие сел [6]. В последнее десятилетие усилилась актуальность изучения традиционной культуры коренных народов Якутии, ее трансформации, дискуссионных вопросов сохранения, влияния глобализации на современное якутское село и обыденную культуру. В этом направлении помимо указанных ученых успешно работает Я.М. Санникова [7].

Ключевые термины статьи – «ренессанс традиционализма», «символы традиции» – взяты из книги Д.Г. Брагиной «Трансформация традиционной культуры якутов (конец XX – начало XXI в.)» 2016 г. [8]. В ней автор досконально раскрывает неоднозначный процесс изменения культуры народа саха, разграничивая его и определяя основные направления исследований. Категория «ренессанс традиционализма» в нашей работе используется для объяснения комплекса проблем развития традиционной культуры в условиях культурной глобализации. Ключевое внимание уделено тому, как в сельской среде Якутии интерпретируют и репродуцируют традиционную культуру в массовых культурных мероприятиях улусного (районного) уровня.

Это социальное явление можно объяснить усилением процесса урбанизации в Якутии – 62 % населения республики проживает в городах, увеличение числа горожан происходит за счет внутренней миграции (село – город) [9]. Одними из главных причин оттока сельчан служат проблемы поиска работы и повышения образования, а мигрантами чаще выступают молодые люди. Известно, что носителями традиционной культуры являются сельские жители, у которых повседневная жизнь меняется не так быстро, как в городской среде. Столкнувшись с вызовами времени, продуктами культурной глобализации в городах, часть граждан начинает поддерживать и самостоятельно создавать формы традиционной культуры, опираясь на опыт предков и исследования ученых-этнографов.

Пытаясь охватить и описать это сложное явление в повседневной жизни, в статье мы анализируем продукт столкновения культурной глобализации и традиционной культуры – феномен современного якутского общества, именуемый ренессансом традиционализма и обусловленный возрастающим интересом к самобытной культуре. Центром, где происходит возрождение традиционализма, выступает мировоззрение – культурная, религиозная идентичность человека. В ходе данного процесса возникают такие неоднозначные явления, как неоязычество и трансформированные формы культуры.

При модификации традиционной культуры неоязычество воспринимается не как религиозный феномен, а как следствие поиска коренными народами Сибири ответа на вызовы и вопросы глобализации [10]. Традиционные верования изучали многие исследователи, чаще всего в их работах неоязычество противопоставляется главным религиям стран и народов [11]. Однако в основном их труды носят религиозоведческий или политический характер и представляют собой анализ деятельности европейских и американских неоязыческих движений (родноверие, викка, друидизм, асатру и др.), в которых возникают те или иные организации неоязыческого толка [12]. В статье неоязычество трактуется с точки зрения современного исторического исследования.

Процесс глокализации мы попытались раскрыть через призму традиционного якутского национального фестиваля – ысыах – и его влияния на трансформацию культурного ландшафта. С середины XX в. до наших дней этот праздник изменялся, сохраняя свое ядро – встречу лета, обряд кумысопития айах тутуу, традиционные спортивные состязания, национальный круговой танец осуохай. Проанализированы форма празднования, традиционная одежда, украшения современных якутов, места проведения мероприятий в Сунтарском и Верхневиллюйском улусах. Комплексное исследование позволяет определить современную социокультурную среду якутского села.

Под якутским селом мы подразумеваем все деревни Якутии – от Ленского района до Анабарского, от Мирнинского до Усть-Майского. Республика Саха является прежде всего территориальным образованием, историческая конъюнктура была таковой, что до момента обретения государственности в 30-е гг. XX в. регион считался не национальной республикой, а лишь местом проживания коренных сибирских народов. Парадоксально для Европы, европейской части России, ряда государств Азии, но закономерно для Сибири и Дальнего Востока – село как таковое появляется на территории Якутии только после городов, в то время как обычно город вырастает из деревни.

Якутское село выступает одним из ключевых элементов в процессе формирования культурной среды региона. В разные моменты исторического развития советской Якутии деревня претерпевала серьезные изменения, которые коренным образом трансформировали жизнь якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей, долган. Кочевые и полукочевые народы, занимавшиеся устойчивым за многие века традиционным видом хозяйствования, практиковавшие оптимальные для арктических условий системы природопользования, в короткий срок поменяли образ жизни и занятия, что привело к неоднозначным последствиям. Современная якутская деревня – место, которое дает мощный, по меркам Сибири и Дальнего Востока, прирост городского населения. Если в советское время город влиял на село, то в настоящее время это не так очевидно. Данную гипотезу подтверждает увеличение количества внутренних мигрантов, которые начинают этнизировать социальную среду в Якутске.

Ысыах, объект исследования данной статьи, выступает не как точка опоры для раскрытия сакральной стороны жизни, а как инструмент, определяющий аспекты трансформации традиционной культуры, изменений в повседневной жизни жителя якутского села, ренессанса традиционализма. Однако следует учитывать, что праздник вбирает в себя проявления как профанного мира якутов, так и сакрального. Данный фестиваль выступает символом, своеобразной миниатюрой традиционной якутской культуры. Ысыах, сформировавшийся в среде скотоводов-кочевников, есть центральная ось и символ веры в рамках древних религиозных воззрений якутов. Праздник в целом является обрядом поддержания равновесия между людьми и природой, а вместе с ней – духами и божествами [13].

Полевые исследования, проведенные нами в 2018 г. в Сунтарском и Верхневиллюйском улусах Республики Саха (Якутия), где в июне проходил национальный праздник, позволили собрать необходимый материал для создания статьи. Следует отметить, что оба улуса для Якутии считаются каноническими. Немалую роль в этом сыграло творчество С.А. Зверева (Кыыл Уола), родившегося в селе Ыгыатта Сунтарского улуса, являющегося известным олонхосутом, одним из основателей профессионального якутского музыкального искусства. В Сунтарском улусе при организации мероприятий обсуждалась дата 22 июня, день летнего солнцестояния, однако в Российской Федерации этот день является траурным – начало Великой Отечественной войны. В связи с этим сунтарская общественность резко выступила против назначения фестиваля на траурную дату, было принято решение о переносе события на 20–21 июня. В Верхневиллюйском улусе ысыах прошел 26–27 июня.

Современный ысыах проводится в границах населенного пункта. Во-первых, это связано с планировкой сел, которая окончательно сформировалась в 60–70 гг. XX в. Во-вторых, в Советском Союзе ысыаху не придавали сакрального значения, его проводили как спартакиаду или фестиваль традиционной культуры. Это напрямую повлияло на место организации мероприятий – около кладбищ либо на поляне внутри елового леса. Например, в селе Сунтар торжества проводятся в окружении хвойных деревьев, однако главная площадка – Аар Бабах Түсюлгэ – окружена березами. В селе Верхневиллюйск в 2008 г. место празднования перенесено на берег реки Виллюй, на поляну среди лиственничного леса.

В отличие от культовых сооружений сел Сунтар, Верхоянск и ряда мест, где проходили республиканские ысыах олонхо, возводимые постройки не столь монументальны, в частности нет крупных традиционных летних жилищ – ураса. В Сунтарском улусе за счет республиканского финансирования в 2006 г. место проведения ысыаха было полностью обновлено – созданы новые ураса, коновязь главной площадки – Аар Бабах Сэргэтэ, трибуны, открытые кафе – хорчуоппа.

При входе на место проведения фестиваля установлены ворота из ритуальных деревьев сэргэ, на которых подвешены колокольчики. Чтобы очистить себя от отрицательной энергетики, нужно позвонить в один из колокольчиков. Вероятно, этот новый обряд, распространившийся по всей Якутии в последние годы, берет начало от архаических представлений якутов об очищающей силе звона металла. Также новым является гендерное деление при входе на площадки ысыаха: представительницы женского пола идут по левому входу, а мужского – по правому. Эта новая церемония тоже популярна в Якутии в последние десятилетия. Кроме того, в селе Сунтар в центре сакральной территории, где проходит главное действие, расположено мировое древо – Аал Лук Мас, построенное в 2006 г., к которому после церемонии открытия стали прикасаться

люди для «очищения». Еще одним местом обязательного преклонения во время ысыаха является Алтан сэргэ – Медное сэргэ. В селах Верхневилуйск и Сунтар каждый участник ысыаха хотел дотронуться до сакральной коновязи во время празднеств, в некоторые моменты даже обрзовывались очереди.

Нужно отметить, что перечисленные «новые традиции» берут начало от городского ысыаха в местности Юс Хатын. При этом интересен факт, что фестиваль в Вилюйской группе улусов в народе также считается каноническим. Если отталкиваться от тезиса, что ысыах – исконно традиционный, древний праздник якутов, а сооружения, построенные на месте его проведения, гармонично вливаются в обычаи его празднования, то центр духовной культуры Арчы Дьиэтэ – неоязыческое сооружение, представляющее собой символ ренессанса традиционализма и одновременно ответ на давление культурной глобализации.

Ысыах, несомненно, является ядром традиционной культуры и имеет древние корни. Трансформации культуры, политических и экономических условий, в которых проживали якуты, напрямую отражались на его праздновании. При формировании культурного ландшафта якутских сел в ходе процесса поселкования с середины XX в. первый зафиксированный в 1950-х гг. ысыах проходил без крупных театрализованных представлений и ярмарочной торговли, мероприятия ограничивались лишь обилием еды, танцами осуохай, традиционными якутскими спортивными играми, что подтверждают материалы в краеведческих музеях и фотодокументы сельских клубов. Отличались от сегодняшних также образы людей – участников фестиваля. В советский период, как правило, отсутствовала традиционная одежда, она выступала только как часть сценического образа для концертных программ.

На современном празднике ысыах нужно отметить обилие обрядовых костюмов. При этом сохраняется их социально-статусная функция. Представители руководства улусов облачены в более дорогостоящие наряды: можно выделить серебряные пояса, украшения, отделку натуральным мехом, кожаные сапоги, тогда как остальные гости праздника одеты в более удобные и недорогие костюмы.

Изучая сооружения традиционного праздника, нельзя забывать об их культурной значимости для местного населения. Неоязыческие постройки на месте проведения тех или иных традиционных и новых обрядов – тюсюлгэ – формируют новые места поклонения в физическом, символическом и функциональном аспектах. Новые культовые сооружения существенно изменяют культурный ландшафт населенных пунктов. При этом, сохраняя тесную связь со стариной, площадки проведения современного ысыаха, дома Арчы выступают символами традиции, ренессанса традиционализма в Якутии.

В XXI в. из-за ускорения культурной глобализации у представителей якутского этноса проявляются все формы «культурного шока» – конфликта культур. Согласно Л.Г. Ионину [14], формы его разрешения начинаются от «геттоизации» и заканчиваются ассимиляцией. В данной ситуации ключевым является вопрос трансформации, сдвигов идентичности во всех ее проявлениях – политическом, культурном, социальном. Ответная реакция коренных народов Якутии при этом заключается в создании новых форм культурной идентичности с опорой на традиции и самобытные религиозные воззрения [15].

Таким образом, современная трансформация традиционной культуры якутов – не искусственный процесс, навязанный сверху, а естественное, не всегда однозначное развитие, ускоренное культурной глобализацией. Представители этноса сохранили основные элементы традиционного ысыаха, однако под давлением внешних условий наблюдается модификация форм празднования, одежды, украшений, культовых сооружений, мест празднования – современные технологии влились в древние традиции. Трансформация исконной культуры якутов объясняется прежде всего проблемами культурной идентичности народа в условиях культурной глобализации.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена в рамках гранта президента РФ «Неоязыческие культовые сооружения в современном ландшафте Якутии» № МК-3046.2018.6, гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-39-00018 «Ювелирные изделия средневековой Якутии».
2. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. 736 с.
3. Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. 2-е изд. М., 1994. 375 с.
4. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии: аграрные отношения с древних времен до 1770-х гг. М., 2003. Т. I. 447 с.
5. Винокурова Л.И.: 1) Власть и общество в сельской повседневности Якутии. 1970–1980 гг. // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 2. С. 103–108 ; 2) Женщина Севера в эпоху перемен // Наука и образование. 2002. № 2. С. 106–110 ; 3) Повседневность арктических сел Якутии в локальных источниках: 1960–1970-е гг. // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53), ч. 1. С. 92–94.
6. Сивцева С.И. Население Якутии после войны: условия жизни и быта (1946–1950-е гг.) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. Ч. 10, № 5. С. 69–75.

7. Санникова Я.М.: 1) Проблемы развития традиционных отраслей арктического хозяйства (на примере Якутии) // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 88–93 ; 2) Традиционный образ жизни сельского населения Якутии в XX в. // Наука и техника в Якутии. 2012. № 1 (22). С. 47–52.
8. Брагина Д.Г. Трансформация традиционной культуры якутов (конец XX – начало XXI в.). Новосибирск, 2016. 128 с.
9. Сукнева С.А., Трубина А.В. Внутрорегиональная село-городская миграция в Республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 32. С. 139–144.
10. Там же.
11. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980 ; Его же. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск, 1975. 200 с. ; Его же. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1984 ; Его же. Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск, 2008 ; Башарин Г.П. Указ. соч. ; Брагина Д.Г. Указ. соч. ; Романова Е.Н. Якутский праздник ысыах: истоки и представления. Новосибирск, 1994. 159 с. ; Currott Ph. *The Book of Shadows: A Modern Woman's Journey in to the Wisdom of Witchcraft and the Magic of the Goddess*. N. Y., 1999.
12. Сукнева С.А., Трубина А.В. Указ. соч.
13. Романова Е.Н. Указ. соч.
14. Ионин Л.Г. Культурный шок: конфликт этнических стереотипов // Психология национальной нетерпимости : хрестоматия / сост. Ю.В. Чернявская. Минск, 1998. С. 104–114.
15. Брагина Д.Г. Указ. соч.

References:

- Alekseev, NA 1975, *Traditional Religious Beliefs of the Yakuts in the 19th and Early 20th Centuries*, Novosibirsk, 200 p., (in Russian).
- Alekseev, NA 1980, *Early Forms of the Religion of the Turkic-Speaking Peoples of Siberia*, Novosibirsk, (in Russian).
- Alekseev, NA 1984, *Shamanism of the Turkic-Speaking Peoples of Siberia*, Novosibirsk, (in Russian).
- Alekseev, NA 2008, *Ethnography and Folklore of the Peoples of Siberia*, Novosibirsk, (in Russian).
- Basharin, GP 2003, *The History of Agrarian Relations in Yakutia: Agrarian Relations from Ancient Times to the 1770s*, Moscow, vol. I, 447 p., (in Russian).
- Bragina, DG 2016, 'Transformation of the Traditional Culture of the Yakuts (late 20th – early 21st Centuries)', Novosibirsk, 128 p., (in Russian).
- Currott, Ph 1999, *The Book of Shadows: A Modern Woman's Journey in to the Wisdom of Witchcraft and the Magic of the Goddess*, New York.
- Ionin, LG 1998, 'Cultural Shock: the Conflict of Ethnic Stereotypes', in YuV Chernyavskaya (comp.), *Psychology of National Intolerance: Reader*, Minsk, pp. 104-114, (in Russian).
- Maak, RK 1994, *Vilyuy District of the Yakutsk Region*, 2nd ed., Moscow, 375 p., (in Russian).
- Romanova, EN 1994, *Yakut Holiday Ysyakh: the Origins and Presentation*, Novosibirsk, 159 p., (in Russian).
- Sannikova, YaM 2012a, 'Problems of Development of Traditional Sectors of the Arctic Economy (on the Example of Yakutia)', *Arktika i Sever*, no. 6, pp. 88-93, (in Russian).
- Sannikova, YaM 2012b, 'The Traditional Way of Life of the Rural Population of Yakutia in the 20th century', *Nauka i tekhnika v Yakutii*, no. 1 (22), pp. 47-52, (in Russian).
- Seroshevsky, VL 1993, *Yakuts: the Experience of Ethnographic Research*, 2nd ed., Moscow, 736 p., (in Russian).
- Sivtseva, SI 2013, 'Population of Yakutia after the War: Living Conditions (1946-1950s)', *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*, part 10, no. 5, pp. 69-75, (in Russian).
- Sukneva, SA & Trubina, AV 2009, 'Intraregional Rural-Urban Migration in the Republic of Sakha (Yakutia)', *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, no. 32, pp. 139-144, (in Russian).
- Vinokurova, LI 2002, 'Woman of the North in an Era of Change', *Nauka i obrazovaniye*, no. 2, pp. 106-110, (in Russian).
- Vinokurova, LI 2014, 'Power and Society in the Rural Daily Life of Yakutia. 1970-1980', *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii*, no. 2, pp. 103-108, (in Russian).
- Vinokurova, LI 2016, 'Daily Life of Yakut Arctic Villages in Local Sources: 1960-1970s', *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, no. 11 (53), part 1, pp. 92-94, (in Russian).